

Активы, нажитые правящей элитой Узбекистана в результате коррупционной схемы в телекоммуникационном секторе, должны быть конфискованы и возвращены жертвам коррупции

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УЗБЕКСКИХ АКТИВИСТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ БЕЛЬГИИ, ИРЛАНДИИ, ЛЮКСЕМБУРГА, НИДЕРЛАНДОВ, ШВЕЙЦАРИИ, ШВЕЦИИ И США

*Мы, граждане Узбекистана, пишем Вам, чтобы выразить свою надежду на то, что **иски Департамента юстиции США No: 1:15-cv-05063 от 29 июня 2015 г. и No: 1:16-cv-01257-UA от 19 февраля 2016 г., возбужденные по конфискации активов в общем размере 850 миллионов долларов США,** которые были получены в результате **коррупционных сделок в телекоммуникационном секторе Узбекистана,** будут доведены до успешного конца и что европейские государства, в банках которых заморожены указанные активы, поддержат эти иски и примут решение в интересах жертв коррупции. Подписавшие это письмо являются активистами гражданского общества Узбекистана, вынужденными покинуть родину из-за угрозы репрессий со стороны режима Каримова, но продолжающими участвовать в общественной жизни своей страны.*

*Мы призываем Вас **не возвращать эту сумму правительству Узбекистана,** поскольку оно погрязло в системной коррупции, пронизывающей все государственные уровни и подрывающей независимость и неподкупность исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. После смерти Ислама Каримова новые власти пообещали реформировать судебную систему и принять анти-коррупционное законодательство, однако мы должны убедиться в том, что слова не будут расходиться с делом. И при правлении Каримова было принято немало хороших законов, был подписан и ратифицирован ряд международных конвенций по защите прав человека, а также против коррупции. Но на практике ничего из этого не исполнялось, ни собственные законы, ни международные обязательства, которые правительство Узбекистана приняло на себя.*

*Мы считаем, что указанная сумма должна быть направлена на **возмещение ущерба народу Узбекистана,** являющемуся истинной жертвой государственной коррупции. Ввиду маловероятности того, что в ближайшее время узбекское правительство согласится на независимое от*

*него расходование этих активов, мы предлагаем временно заморозить их в **транспарентном** фонде под доверительным международным управлением (trust), подотчетном ключевым заинтересованным сторонам, включая гражданское общество.*

1. Мы против передачи указанных выше активов правительству Узбекистана, являющемуся одним из самых коррумпированных и репрессивных в мире. В Приложении к этому письму дана краткая характеристика системы правления и правосудия, а также ситуации с правами человека в Узбекистане, в поддержку этого требования.

2. Мы призываем Вас создать механизм, посредством которого все указанные активы были бы возвращены напрямую тем, у кого они были украдены - гражданам Республики Узбекистан. Ущерб, нанесенный им в результате коррупции, должен быть полностью компенсирован.

Сумма, подлежащая конфискации, значительна, она составляет как минимум 7% годового бюджета страны. Мы предлагаем направить указанные активы на следующие цели:

- 1) **Фонд для компенсации жертвам пыток.** Мы можем и должны считать тех, кто прошел через пытки, жертвами политической и государственной коррупции, поскольку пытки служат в руках авторитарной власти средством защиты своих закулисных и теневых дел от общественного контроля. Пытки применяются часто против тех, кто критикует коррупцию власти. Пытки являются наиболее одиозным проявлением беззакония и коррупции в судебной системе страны. Мы просим создать этот фонд для оказания помощи как тем жертвам пыток, которые еще проживают в стране, так и тем, кто был вынужден ее покинуть. Критерием для выявления жертв пыток могли бы стать уже опубликованные материалы правозащитных организаций, комитетов ООН по правам человека и против пыток, спецдокладчиков ООН, а также материалы УВКБ и иммиграционных властей по рассмотрению заявлений о предоставлении убежища.
- 2) **Программы в области образования и здравоохранения** для наиболее уязвимых слоев населения.
- 3) **Программы экономического содействия** бедным слоям населения в виде микро-кредитов, развития инфраструктуры и сервиса для ведения малого бизнеса.
- 4) Помимо компенсационных мер, средства должны быть направлены на создание **механизмов по предотвращению коррупции в Узбекистане**, включая программы по достижению прозрачности государственных финансов, реформированию судебной системы и правоохранительных органов, укреплению института адвокатуры, созданию эффективных анти-коррупционных органов.

Главным условием осуществления предлагаемых выше программ является **невмешательство** в их реализацию и управление со стороны узбекского правительства. Прецедент такого рода благотворительной программы уже создан – это Фонд Бота, который был образован из средств «Казахгейта» (\$84 миллионов, выплаченных казахскому президенту иностранной компанией и арестованных на счетах швейцарских банков). Как известно, средства фонда пошли на поддержку детей из бедных семей, а его деятельность была подотчетной учредителям, а также представителям гражданского общества и Всемирного Банка. Фонд Бота, на наш взгляд, можно считать довольно успешным примером возврата активов, нажитых нечестным путем, жертвам коррупции, минуя их передачу правительству, замешанному в получении взяток. Ключевую роль в успехе этого Фонда можно считать тот факт, что он был создан и функционировал при участии правительства Казахстана, но без вмешательства и давления с его стороны. Мы очень надеемся, что и правительство Узбекистана согласится на аналогичные условия репатриации активов. Это означает, что благотворительная программа, которую мы предложили выше, должна быть подотчетной правительствам, в адрес которых отправлено это письмо, а именно правительствам США, Швейцарии, Швеции, Нидерландов, Бельгии, Ирландии и Люксембурга, а также представителям гражданского общества.

Одновременно мы понимаем, что даже по сравнению с Казахстаном Узбекистан представляет собой крайне неблагоприятного и трудного партнера для осуществления благотворительных проектов подобно Фонду Бота. Назовем четыре главные причины этого:

- 1) Если Фонд Бота действовал в Казахстане путем выделения грантов местным неправительственным организациям, которые в свою очередь оказывали помощь населению, то в Узбекистане третьего сектора как такового практически не существует. Большинство независимых НПО было разгромлено в период с 2004 по 2007 год. В основном, в стране остались полностью подконтрольные правительству организации, участие которых в проекте нарушит принцип невмешательства со стороны правительства;
- 2) Ввиду отсутствия свободы слова, прессы и ассоциаций, проведение независимого мониторинга за деятельностью благотворительных проектов будет невозможно.
- 3) В указанный выше период с 2004 по 2007 год правительство Узбекистана изгнало из страны целый ряд международных организаций, таких как Freedom House, Фонд Евразии, Институт Открытое Общество и ряд других. Human Rights Watch вынужден был закрыть свой офис в стране в 2011 г. Присутствие их в стране необходимо как для независимого наблюдения, так и для поддержки местного гражданского общества. Иными словами, для успешного осуществления деятельности вышеуказанных благотворительных программ нужна благоприятная институциональная и социальная среда.
- 4) В стране отсутствует свободная конвертация валют. Существует четыре разных обменных курса. Разница между официальным курсом и курсом черного рынка

очень велика, что позволяет правительству манипулировать этой разницей. Когда надо скупать твердую валюту у компаний и населения, то используется официальный, заниженный курс. Если компании и население нуждаются в твердой валюте, то им фактически приходится прибегать к повышенному рыночному курсу, поскольку возможности покупки ими иностранной валюты по официальному обменному курсу крайне ограничены. Ряд услуг и товаров реализуются населению за твердую валюту, вынуждая население покупать ее на черном рынке, что влечет угрозу уголовного преследования. Даже если правительство и разрешит деятельность благотворительного фонда, оно вынудит сначала конвертировать средства фонда в местную валюту по заниженному курсу, из-за чего фонд потеряет до 50% реальной стоимости своих средств.

Признавая необходимость компромисса с узбекским правительством по созданию благотворительного фонда в Узбекистане, мы считаем такой компромисс приемлемым только при соблюдении следующих условий:

- Снять или существенно снизить преграды для реализации свободы слова, печати, собраний и ассоциаций;
- Либерализовать политику в области конвертации валют, что обеспечило бы сохранность всей стоимости средств, предназначенных для благотворительных целей;
- Допустить в страну и аккредитировать международные неправительственные организации, особенно специализирующиеся в области прав человека и борьбы с коррупцией.

3. Учитывая то, что врядли в ближайшее время правительство Узбекистана пойдет на эти условия, всю сумму активов или основную ее часть следует пока аккумулировать в транспарентном **доверительном управлении**, подотчетном основным стейкхолдерам, включая указанные выше правительства США, Швейцарии, Швеции, Нидерландов, Бельгии, Ирландии и Люксембурга, а также гражданское общество Узбекистана. Оно могло бы быть созданным под эгидой одной из международных организаций с надлежащим мандатом, опытом, экспертизой и безупречной репутацией. Разморозить эти активы можно было бы тогда, когда в Узбекистане созреют соответствующие условия и появится политическая воля для реализации программы типа Фонда Бота.

Правительства Бельгии, Ирландии, Люксембурга, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки должны принять решение в интересах узбекских жертв коррупции. Это также позволит защитить западный бизнес от попадания в ловушку теневых сделок с коррумпированными чиновниками Узбекистана – и, как следствие, от уплаты многомиллионных штрафов за взяточничество и введение в заблуждение своих акционеров.

С уважением,

Надежда Атаева, Ассоциация «Права Человека в Центральной Азии», резидент Франции, n.atayeva@gmail.com (контактное лицо)

Умида Ниязова, Узбекско-Германский Форум по Правам Человека, резидент Германии, umida.niyazova@gmail.com (контактное лицо)

Санжар Умаров, бывший политзаключенный, резидент США

Ёдгор Обид, поэт, член Международного Пен-клуба (Австрия), резидент Австрии

Алишер Таксанов, журналист, резидент Швейцарии

Исмаил Дададжанов, Демократический Форум Узбекистана, резидент Швеции

Довудхон Назаров, резидент Швеции

Алишер Абидов, Ассоциация "Права человека в Центральной Азии", резидент Норвегии

Миррахмат Муминов, Ассоциация "Права человека в Центральной Азии", резидент США

Дмитрий Тихонов, правозащитник, резидент Франции

Улугбек Хайдаров, бывший политзаключенный, резидент Канады

ПРИЛОЖЕНИЕ: **КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПРАВЛЕНИЯ, ПРАВОСУДИЯ И СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ**

Узбекистан – это **страна системной и систематической коррупции**. На протяжении последних лет рейтинг страны по индексу восприятия коррупции Transparency International не поднимался выше 153 места из 168 стран мира. Коррупция проникла на самый верхний уровень государственной иерархии, о чем свидетельствует выявленная схема получения дочерью бывшего президента Гульнарой Каримовой взяток у телекоммуникационных компаний на сумму как минимум \$850 млн.

Эта серия коррупционных сделок осветила удручающее положение вещей в секторе телекоммуникаций, включая полное отсутствие прозрачного механизма выделения лицензий на конкурсной основе, что привело к практике выдачи таких лицензий в результате закулисных договоренностей. Государственное агентство, ответственное за регулирование сектора, допустило выделение лицензий офшорным компаниям, не имеющим какого-либо опыта в ведении бизнеса, репутации и даже штата, позволив затем им перепродавать лицензии международным операторам мобильной связи в нарушение законодательства Узбекистана. Со времени коррупционного скандала 2012-2014 годов положение вещей фактически не изменилось. Только помощников и технических исполнителей Гульнары Каримовой, на которых оформлялись офшорные компании,

сделали козами отпущения, осудив их на различные сроки лишения свободы. Государственные же служащие, которые принимали решения, ведущие к коррупционной практике, остались безнаказанными.

Положение не изменилось и при новых властях. До сих пор вопросы выделения частот и лицензий решаются закулисно, вне правового поля. Более, того, после смерти Каримова бывший глава Государственного агентства телекоммуникаций (ныне Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций) Абдулла Арипов, лично санкционировавший выделение частот и лицензий по коррупционной схеме, отстраненный впоследствии от своей должности, но избежавший правосудия, теперь восстановлен на правительственном посту.

Крупномасштабная коррупция в Узбекистане не ограничивается только телекоммуникационным сектором. Она пронизывает и другие сектора экономики, особенно хлопковый сектор, строительство, сферы торговли и обмена валют. Из государственных ведомств наиболее коррумпированными являются налоговая служба, таможня, суды, прокуратура, милиция и служба национальной безопасности. Сфера государственных финансов в целом совершенно непрозрачна. Даже парламенту не известен размер выручки от основных статей экспорта, включая хлопок, цветные и драгоценные металлы, газ и продукция химической промышленности. Главное – общество не знает, как эта выручка распределяется. Имеются данные о том, что она поступает не в государственный бюджет, а на внебюджетные счета в Центральном банке, которыми распоряжается по своему усмотрению сам президент и узкий круг людей из его окружения.

Положение в области прав человека в стране ужасает и является неотъемлемой частью системы политической коррупции. По имеющимся данным, граждан часто арестовывают по ложным обвинениям, например, в хранении наркотиков, в уклонении от уплаты налогов или других тяжких правонарушениях. За сфабрикованными делами в одних случаях стоят политические, а в других – коррупционные мотивы, когда уголовное преследование часто преследует цель вымогательства. Правоохранительные органы часто выбивают у арестованных признания их собственной вины или ложные свидетельства против других лиц, добиваясь этого путем запугивания, пыток, унижения достоинства или методом шантажа.

Исходя из личного опыта и рассказов наших коллег, друзей и родственников мы можем свидетельствовать, что пытки давно стали рутинной практикой в деятельности правоохранительных органов и тюремных учреждений в Узбекистане. Единственный представитель Совета ООН по правам человека, кому когда-либо удалось посетить Узбекистан, спецдокладчик ООН по пыткам Тео ван Бовен, после посещения страны в декабре 2002 г. пришел к выводу, что пытки или аналогичные виды жестокого обращения в Узбекистане носят систематический характер. Со времени визита Тео ван Бовена больше ни один спецдокладчик ООН по правам человека не смог посетить Узбекистан.

Узбекистан является, пожалуй, единственной страной мира, не считая Туркменистан, где государство спонсирует систему принудительного труда, вопреки тому, что законы страны и конвенции Международной организации труда, которые Узбекистан подписал и ратифицировал, запрещают принудительный труд. Ежегодно более миллиона граждан направляют против их воли и под страхом наказания собирать хлопок. В этом году Государственный департамент США в своем докладе снизил рейтинг Узбекистана до самого низкого, третьего, уровня по причине все еще сохраняющейся практики массового принудительного вывоза населения на сбор хлопка.¹ Не изменилось положение и после смерти Каримова. Как и при предыдущем режиме, Узбекистан продолжает оставаться страной трудового рабства и полного игнорирования собственных законов, а также международного права в области прав человека.

В стране систематически нарушаются гражданские свободы, включая свободу слова, печати, собраний и ассоциаций. Как при Исламе Каримове, так и сейчас в стране отсутствует фактическое разделение властей, а вся власть сосредоточена в руках авторитарного правителя и его близкого окружения. Парламент выполняет скорее декоративную роль, «штампует» законы и решения, которые готовятся в президентском аппарате или Кабинете министров. Суды *де юре* независимы, но *де факто* подчинены исполнительной власти, особенно главам местной администрации, милиции, органам безопасности и прокуратуры, безоговорочно исполняя то, что диктуют главы этих структур. Адвокатура в стране абсолютно бесправна и находится под полным контролем правительства, представленного в лице Министерства юстиции. Она по своему фактическому статусу не способна выступать на равных с органами прокуратуры в рамках судебного процесса, защищая права подзащитных.

Часты случаи запугивания адвокатов, если они берутся за дела, инспирированные исполнительной властью. В результате, адвокаты или отказываются от таких дел или лишаются своих лицензий. Ряд адвокатов лишен права выезда из страны, им запрещается выступать на конференциях без разрешения Минюста.

Судебно-правовая практика совершенно не прозрачна. Ни законом, ни на практике не предусматривается открытая публикация обвинительных заключений и судебных вердиктов, а также других судебных материалов. Поэтому общество, как правило, не знает, за что осужден тот или иной человек, какие обвинения предъявлены ему, каковы доводы обвинения и защиты. Судья, как правило, игнорируют заявления подсудимых о применении к ним пыток, не давая хода медицинской экспертизе по фактам пыток. Суды по уголовным делам часто проводятся за закрытыми дверями, без доступа публики и прессы к слушаниям, особенно если это политически мотивированные дела.

Нарушения прав человека тесно переплетены с практикой коррупции государственных органов. Людей часто арестовывают и сажают в тюрьмы, чтобы вымогать у них взятки. Самый недавний пример – арест и сфабрикованное дело против двух братьев Ибодовых,

¹ <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/countries/2016/258890.htm>

предпринимателей в Бухарской области. Истинная причина ареста – отказ братьев платить взятки правоохранительным органам. Одного из братьев, Рахима, осудили на 8 лет; другой, Илхом, скончался в результате пыток. Суд проигнорировал заявление Рахима о применении к нему и его брату жестоких пыток. Власти отказались проводить расследование по этому случаю, тем самым став соучастником этого преступления.²

Власти также сажают и пытаются тех, кто пытается вскрывать случаи злоупотребления власти. Журналист и правозащитник Дилмурод Сайид, который вскрывал коррупционные дела в Джамбайском районе Самаркандской области, был осужден в 2009 г. на 12.5 лет и заболел в тюрьме туберкулезом в результате ужасных условий содержания.³

В застенках находятся более 30 активистов гражданского общества и журналистов, а также тысячи мусульман, осужденных по политически мотивированным обвинениям. Некоторые из них не возвращаются из тюрем живыми или возвращаются с подорванным здоровьем в результате пыток и жестокого обращения в тюрьмах.

Уже 24 года подряд, «Freedom House» оценивает страну как "несвободную" и 10-й год подряд дает ей оценку "7", самый низкий показатель в категории «политические права» и «гражданские свободы». Только три другие страны имеют такой же низкий показатель: Северная Корея, Судан и Туркменистан.

При таком положении вещей и таком режиме власти возвращение правительству Узбекистана любых сумм, вывезенных из страны в результате коррупционных схем, будет равносильно передаче их в руки тех, кто украл эти деньги или замешан в их краже. Можно быть уверенным, что вся сумма, переданная узбекским властям, исчезнет во внебюджетных и совершенно непрозрачных счетах. Ими будет распоряжаться правящая верхушка, ни перед кем не отчитываясь. Скорее всего, часть этих средств пойдет на усиление репрессивного аппарата, тайные операции против инакомыслящих и борцов с злоупотреблениями власти, в том числе для найма криминальных элементов для совершения политических убийств диссидентов, находящихся за пределами Узбекистана. Один из примеров такого рода найма узбекскими спецслужбами профессиональных убийц – попытка убийства в Швеции узбекского беженца Обидхона Назарова в 2012 г.,⁴ другой такой случай – убийство журналиста Алишера Саипова в 2007 г.⁵

Хотя президент Каримов скончался, нет оснований ожидать, что созданная им коррупционная сеть правительственных чиновников, на которую он опирался, будет управлять делами государства по-другому. Несмотря на риторику новых властей о борьбе с злоупотреблениями, мы наблюдаем всю ту же практику нарушения прав граждан, включая принудительный труд, аресты и избиения правозащитников и журналистов.

² <http://iphronline.org/take-action-click-gently-against-torture-in-central-asia.html>

³ <https://www.frontlinedefenders.org/en/profile/dilmurod-sayid>

⁴ <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/25/swedish-prosecutor-accuses-uzbek-regime-of-trying-to-kill-dissident>

⁵ <http://www.nytimes.com/2007/12/03/world/asia/03kyrgyzstan.html>

Возврат указанных активов, нажитых нечестным путем, узбекскому правительству или же апроприация этих активов правительствами стран, которые рассматривают судьбу этих активов, следовало бы рассматривать как действие против интересов жертв коррупции и поощрение дальнейшей этой криминальной практики. Такой оборот событий сильно деморализовал бы узбекское общество и негативно сказался бы на репутации этих правительств, декларирующих себя сторонником прав человека и борьбы с коррупцией. Мир, и народ Узбекистана в том числе, внимательно следят за действиями правосудия и правительства этих стран в этом вопросе.

В стране пока отсутствуют адекватные условия для независимого мониторинга. В ряде случаев, узбекские активисты, которые старались проводить мониторинг по различным проблемам, к примеру, по вопросам принудительного труда, пострадали от властей за свою деятельность. Против правозащитника Уктама Пардаева было возбуждено подложное уголовное дело;⁶ а другой активист, Дмитрий Тихонов, был избит, а его дом подожжен,⁷ что вполне очевидно было ответом властей на их деятельность по мониторингу принудительного труда. Такое нетерпимое и жестокое отношение к независимым наблюдателям подрывает принцип прозрачности и подотчетности деятельности благотворительного фонда, если он будет создан в Узбекистане.

⁶ <https://www.hrw.org/news/2015/11/25/uzbekistan-rights-defender-arrested>

⁷ <https://www.frontlinedefenders.org/pt/node/1062>